АЗИЯ 18.11.2026 | Титинан Понсудгирак

Парадокс АСЕАН

Внутренний раскол грозит АСЕАН потерей субъектности. Пора превратить свой дипломатический вес в реальные действия.

Для традиционного фото на очередном саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), который проходит в Маниле 16-18 ноября, лидеры стран региона возьмутся за руки, но их демонстрация единства будет противоречит тому факту, что накануне своего 60-летия эта организация как никогда разобщена и малоэффективна. В условиях фрагментации мирового порядка перед АСЕАН стоит выбор: либо добиться с помощью своей объединяющей силы согласованных действий, либо скатиться до уровня еще одной арены великодержавного соперничества.

Линий разлома много. Уже несколько месяцев дым от лесных пожаров в Индонезии душит Сингапур и Малайзию. Между Таиландом и Камбоджей – пограничные стычки, которые в прошлом году едва не переросли в настоящую войну. Мьянмой руководит путчист, ставший президентом; и он хочет вернуть себе место за столом лидеров. А Филиппины, принимающие саммит, вступили в противостояние с Китаем, которого большинство соседних стран предпочли бы избежать.

Перед АСЕАН стоит выбор: либо добиться с помощью своей объединяющей силы согласованных действий, либо скатиться до уровня еще одной арены великодержавного соперничества

Но Юго-Восточная Азия как никогда нуждается сейчас в АСЕАН, поскольку эта организация обеспечивает своим членам позиции и голос на мировой арене.

Нет, конечно, АСЕАН не грозит развал. Риски тоньше. Каждая трещина обнажает институциональный недостаток. В случае с

Мьянмой это контроль за выполнением решений: генерал Мин Аун Хлайн, свергший и арестовавший в феврале 2021 года демократического лидера страны Аун Сан Су Чжи, в апреле того же года подписал с АСЕАН «Консенсус из пяти пунктов», но затем полностью его проигнорировал. В ответ АСЕАН запретила лидеру хунты участвовать в своих саммитах.

Но после победы в январе на организованных армией выборах в Мьянме (голосование проходило лишь в контролируемых хунтой районах, без участия значительной части страны) Мин Аун Хлайн уже в апреле сменил мундир генерала на гражданский костюм. Суровые соображения реальной политики склонили Китай и Индию к его признанию, и он уже посетил половину стран АСЕАН (начиная с Таиланда) с официальным визитом, что равнозначно нормализации отношений де-факто.

Тем временем конфликт Таиланда и Камбоджи показал пределы хваленой способности АСЕАН сохранять мир. В ходе боевых действий в июле 2025 года погибли десятки человек, а примерно 300 тысяч стали вынужденными переселенцами. Первое перемирие было заключено, когда президент США Дональд Трамп пригрозил ввести пошлины: в октябре 2025 года было подписано соглашение «мир ради торговли». Но всего через пару месяцев оно развалилось, и из-за пограничных стычек еще больше людей стали беженцами. Без давления со стороны Америки АСЕАН не смогла бы сама добиться прекращения боевых действий. Сейчас эти две страны используют процедуру «обязательного примирения» в рамках Конвенции ООН по морскому праву для урегулирования двустороннего конфликта.

Напряженность в Южно-Китайском море свидетельствует об отсутствии единой внешней позиции у стран АСЕАН

Напряженность в Южно-Китайском море свидетельствует об отсутствии единой внешней позиции у стран АСЕАН. Китай воспользовался тем, что страны АСЕАН по-разному к нему относятся, чтобы выступить с морскими притязаниям, при этом Филиппины попали в рискованное положение, особенно учитывая непредсказуемость США при Трампе. На предстоящем саммите Филиппины хотят завершения работы над давно обещанным кодексом поведения в Южно-Китайском море. Но даже если кодекс появится, один лишь «беззубый» текст мало поможет остановить вылазки Китая.

Пожары на торфяниках Индонезии наиболее ярко обнажили разногласия, поскольку великие державы не играют здесь никакой роли. Из-за дыма приходилось закрывать школы в Малайзии, а в Сингапуре был зафиксирован самый длительный период превышения норм загрязнения воздуха с 2015 года. Это спровоцировало бойкоты потребителей, министерские перепалки, сокращение экспорта газа по трубопроводу из Индонезии в Сингапур.

Но Индонезия не может решить эту проблему в одиночку. Соглашение АСЕАН «О трансграничном загрязнении дымом» действует с 2003 года, но срок выполнения поставленной там цели – сделать регион свободным от дыма – был перенесен с 2020 года на 2030-й. Сингапур направил уведомления десяти индонезийским компаниям по поводу их причастности к пожарам, ставшим причиной нынешнего смога. Но соглашение, которое могут игнорировать их советы директоров, мало чем поможет защитить население региона от опасного дыма.

Эти линии разлома сейчас как никогда важны, поскольку соперничество США и Китая перешло к принуждению: в качестве оружия используются пошлины, экспортный контроль, критические минералы и производственные цепочки, при этом система многосторонних отношений, когда-то защищавшая малые страны, слабеет. И тут нельзя игнорировать ценность АСЕАН как буфера, моста, посредника. Несмотря на отсутствие единой внешней политики и общей армии, АСЕАН выполняет роль организации, представляющей почти 700 млн человек и экономку размером около $4 трлн. Кроме того, АСЕАН удается собрать вместе представителей США, Китая, России, Японии, Индии и других стран на своем Восточноазиатском саммите и других форумах.

Сейчас, когда из-за «сбоя» в мировом порядке звучат призывы к странам-единомышленникам формировать добровольные коалиции, страны АСЕАН уже начали подстраховываться: Индонезия стала полноправным членом группы БРИКС, а Малайзия, Таиланд и Вьетнам – партнерами этой группы. Но им нужна опора в собственном регионе, чтобы эта диверсификация не превратилась во фрагментацию. Сегодня задача – продемонстрировать центральную роль АСЕАН.

Председательство Сингапура в 2027 году дает шанс провести крупные реформы. АСЕАН следует проводить меньше саммитов: одна встреча лидеров в год, при этом ответственность за выполнение принятых решений должны нести министры. АСЕАН также должна

назначать генсекретаря на основе профессиональных достоинств, с контрактом на более короткий срок и ориентацией на результат, а не на пять лет и по принципу алфавитной ротации. Кроме того, нормой должно стать гибкое участие. Формулу «АСЕАН минус Х», которая используется для экономической интеграции, надо расширить на добровольные коалиции по таким вопросам, как морская безопасность, борьба со смогом, противодействие мошенниками. Для АСЕАН было бы полезно наделить полномочиями бывших, нынешних и будущих председателей, чтобы они могли посредничать в конфликтах, продвигать реализацию действующих соглашений, выступать с новыми инициативами.

Наконец, возвращение Мьянмы на саммит глав государств следует увязать с поддающимися оценке обязательствами, например, прекращение авиаударов по гражданскому населению, доступ для гуманитарной помощи, освобождение политзаключенных (в том числе Аун Сан Су Чжи), назначение посла, который будет приемлем для всех сторон.

Цель не в том, чтобы превратить АСЕАН в наднациональный орган или геополитический блок, а в том, чтобы вспомнить мотивы основателей организации в 1967 году: пять настороженных соседних стран сочли свои споры менее опасными, чем противостояние внешнему давлению в одиночку. Затем их число увеличилось до 11, но эти страны должны помнить, что срок существования не гарантирует агентность. И выбор сейчас таков: либо укреплять партнерство, либо всем пасть по одиночке.

(c) Project Syndicate 2026

Титинан Понсудгирак

Титинан Понсудгирак (Thitinan Pongsudhirak) – директор Института безопасности и международных исследований и доцент

международной политической экономики на факультете политических наук университета Чулалонгкорн.